

О Т З Ы В

официального оппонента доктора философских наук, профессора Булова Владилена Георгиевича на диссертацию Фам Тиен Бака на тему: «Гендерные проблемы во вьетнамской конфуцианской философии: история и современность», представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2. История философии

Сегодняшнее событие – защита диссертации Фам Тиен Бака имеет для меня личное значение. Дело в том, что в прошлом веке я в течение пятнадцати лет регулярно посещал Вьетнам и в ходе научных командировок активно сотрудничал с вьетнамскими учёными – философами. Результатом этого явилось моё участие в подготовке научных трудов, посвящённых вьетнамской философии. Не могу не упомянуть такие монографии, как «Распространение марксизма-ленинизма во Вьетнаме», «Критика идеологии и политики неокOLONиализма», где вся её вторая часть была посвящена современной вьетнамской философии, преимущественно в южном Вьетнаме, «Вьетнамская философия нового и новейшего времени», она, в основном, состояла из переводов работ вьетнамских философов указанного периода. Кроме того, мои бывшие аспиранты А.Никитин и В.Зайцев издали на русском языке источники по вьетнамской философии раннего периода истории страны. А.Никитин был и остаётся, по-моему, едва ли единственным в Советском Союзе, России специалистом именно по вьетнамской философии.

Не могу не сказать и о том, что за время моих штудий вьетнамской философии я приобрёл во Вьетнаме много друзей, мне приятно было увидеть в списке литературы диссертации фамилии двух из них – Ле Ши Тханга (№№ 48-49), и Нгуен Тай Тхы (№№ 80-84). Я был также хорошо знаком и с профессором Ву Кхьеу, работы которого также помещены в списке литературы (№ 3 - № 6).

Диссертация Фам Тиен Бака состоит из Введения, трёх глав и Заключения. Хочу прежде всего обратить внимание на утверждение, содержащееся во Введении, которое затем проходит красной нитью через всю диссертацию – о двояком влиянии конфуцианства на вьетнамское общество – положительном и отрицательном. Одним из аргументов в пользу своего утверждения является отсылка диссертанта в первой главе «Формирование гендерных

отношений во вьетнамской конфуцианской философии» к концепции «инь-ян». Как пишет в первом томе энциклопедии «Духовная культура Китая» А.И.Кобзев «Инь-ян – одна из пар основополагающих категорий китайских философов, выражающих идею универсальной дуализированности мира и конкретизирующаяся в неограниченном ряду оппозиций: темное и светлое, пассивное и активное, мягкое и твёрдое, внутреннее и внешнее, нижнее и верхнее, женское и мужское, земное и небесное и т.д. И так, одно из значений «инь» является женское начало, которому соответствуют тёмное, пассивное, мягкое и т.д. Тем самым, роль женского начала, очевидно, является второстепенной. На стр. 31 диссертации автор пишет фактически то же самое.

Рассматривая далее гендерные отношения во Вьетнаме, Фам Тиен Бак выделяет следующие факторы, влияющие на них: географические, обычаи и верования, социально-экономические условия, в том числе феодальные отношения, сопротивление иноземной агрессии, исторические традиции, деятельность конфуцианских интеллектуалов, влияние идеологии и культуры. Благодаря этому создается широкая картина, своего рода фон для гендерных отношений, здесь важно отметить, что диссертант доводит своё исследование до сегодняшнего дня.

В первой главе значительное место занимает анализ процесса проникновения, распространения и утверждения во вьетнамском обществе конфуцианской философии. После своего появления во Вьетнаме и установления своего господства китайцы, пишет диссертант, пытаются ассимилировать вьетнамцев. С этой целью они стараются изменить существовавшие в стране обычаи и привычки населения на китайские, создаются специальные учебные заведения для преподавания конфуцианской этики. Однако процесс проникновения конфуцианства во Вьетнам был трудным и длительным, поскольку вьетнамцы оказывали сопротивление его проникновению в свою общественную жизнь.

Период активного распространения конфуцианства во Вьетнаме датируется 1009-1883 годами. Понадобилось в общей сложности много веков, чтобы конфуцианство утвердилось во Вьетнаме – не только среди знати, но и во всем обществе, кроме того, после своего утверждения в чужой для него стране, оно подверглось определенным изменениям в соответствии, как пишет диссертант, с национальными традициями и потребностями страны. По словам Фам Тиен Бака, «вьетнамские конфуцианцы «упростили и прагматизировали» конфуцианские мысли и нормы, «уделяя большое

значение практическим вопросам, таким как мораль и этика, этикет и закон, богатство и бедность, правило и беспорядок» (с. 47).

Он пишет о том, что было в прошлом, но и сообщает о современном влиянии на гендерные отношения конфуцианской мысли. В этой связи заслуживает внимания рассмотрение роли семьи, общественного мнения, общинного самоуправления, государственной политики. Последнее заслуживает особого внимания. На с.96-98 он перечисляет ряд постановлений и правил Социалистической Республики Вьетнам, которые подтверждают его утверждение.

Важным мне представляется следующий вывод к первой главе на с. 99: «дальнейшая модернизация, на наш взгляд, должна осуществляться не путём ломки традиционных ценностей, представленных во вьетнамском обществе конфуцианской философии, а приспособлением ее отдельных норм к требованиям сегодняшнего дня».

Во второй главе «Специфика гендерных отношений во вьетнамской конфуцианской философии» рассматривается очень важный, на мой взгляд, вопрос для всей истории Вьетнама. Он имеет не только культурологический и воспитательный смысл, а более широкое значение – идеологическое, социальное, политическое и даже геополитическое. Речь идёт о том, насколько была самобытна вьетнамская конфуцианская философия или же она просто повторяла заимствованные из Китая постулаты и идеи.

На с. 102 диссертант пишет: «Однако помимо базового содержания, заложенного китайским конфуцианством, идея «уважения к мужчине и пренебрежения к женщине» во вьетнамской конфуцианской этике претерпела определённые изменения, становясь менее жёсткой и более гуманной». Это проявилось, в частности, в следующем: в более высокой роли матери по отношению к детям, демократической атмосфере внутри семьи. По словам диссертанта, во вьетнамском обществе жена имеет демократический способ для противостояния доминирующему положению мужа.

Это проявляется в семейных отношениях, в частности, отношения между отцом и сыном расширяются до отношений между родителями и детьми, причем в большей части это проявилось в большей роли матери в воспитании детей, чем отцов. Интересным представляется трактовка трёх послушаний – к отцу, мужу, сыну во вьетнамском конфуцианстве. Как пишет диссертант, во Вьетнаме эти три послушания были более гуманными, чем в китайском конфуцианстве. Они признают доминирующую роль мужчины,

поскольку это обусловлено разделением обязанностей в семье, а не потому что жена подчиняется приказу мужа. Диссертант обращает особое внимание на четыре идеальные качества, которыми обладает вьетнамская женщина – а именно, нравственность, речь, верность и работа. Под нравственностью понимается соблюдение общеобязательных норм поведения, под работой – требование быть хорошей хозяйкой, под верностью – обладание высокими нравственными качествами, под речью – спокойный, уравновешенный характер. Роль женщины во вьетнамском конфуцианстве особо подчеркивается. Во-первых, она – домохозяйка, на которую ложится не только домашние дела, но и она ответственность за воспитание детей, она – один из критериев успешности мужчины, является опорой для своего мужа, имеет равные права со своим мужем, равенство с мужчиной в общественном труде. Специфика вьетнамского конфуцианства заключается в вопросах наследования, где дочери имеют равные права на имущество родителей с сыновьями. Именно в этом проявляется принцип сыновьей почтительности. Брачно-семейные отношения диссертант характеризует как феномен демократии, равноправия и добровольности.

Вообще, диссертант подчёркивает, что в отличие от китайского конфуцианства во Вьетнаме отношения между мужем и женой являются прочными и равноправными. Это отличается от норм китайского конфуцианства, где женщина должна подчиняться своему мужу.

Вторая глава интересна тем, что в ней подробно рассматриваются все ролевые отношения женщины во вьетнамском обществе – семейные, социальные, правовые, имущественные и т.д. Очевидный интерес представляет участие женщин в общественно-политической жизни, в борьбе за независимость своей страны, последнему обстоятельству диссертант уделяет особое внимание, приводя примеры из истории страны, что вполне справедливо. На протяжении столетий вьетнамский народ мужественно защищал свою страну от иноземных захватчиков разных национальностей. В конце второй главы автор даёт таблицу «Сравнение гендерных отношений в китайском и вьетнамском конфуцианстве», что показывает наличие определенных различий между ними.

После прочтения второй главы у меня сложилось впечатление, что следует говорить не о вьетнамской конфуцианской философии, а о вьетнамизированной конфуцианской философии. Один китайский учёный в одной из своих статей справедливо, на мой взгляд, назвал ленинизм русифицированным марксизмом. Почему мы не можем говорить о

вьетнамизации конфуцианства, учитывая тем более непростые отношения между Вьетнамом и Китаем.

Третья глава диссертации называется - «Конфуцианская философия и гендерные отношения в современном вьетнамском обществе» посвящена современному Вьетнаму, т.е. гендерным отношениям в стране в XX и XXI веках.

Первый раздел третьей главы посвящен феминистскому движению во Вьетнаме. Содержанием этого движения была борьба за утверждение равенства прав мужчин и женщин, защита прав женщин. Диссертант анализирует здесь различные тенденции в феминистском движении, взгляды наиболее видных его представителей. В результате рассмотрения данной проблемы диссертант приходит к следующему выводу: проникновение идей феминизма во Вьетнаме начала XX века дал стимул к осознанию и детальному рассмотрению гендерных проблем в стране, в том числе с позиций конфуцианской философии.

Второй раздел третьей главы «Влияние норм конфуцианской философии на положение женщин в современном вьетнамском обществе», причём, главным образом, речь идёт об отрицательном влиянии. По мнению диссертанта, «в семье женщины до сих пор страдают от идеологии «уважения к мужчине и пренебрежения к женщине», когда «женщинам позволено заниматься только домашними делами. Многие мужья, успешные или неуспешные, не хотят, чтобы их жены превосходили их по уровню образования и социальному статусу. (с. 167)». В результате многие семьи во Вьетнаме стали многодетными, ибо желание иметь в семье сына приводит к тому, что жену принуждают к новым родам, в том случае, если в семье рождаются только девочки. В результате Вьетнам занимает третье место после Китая и Индии по рождаемости мальчиков относительно девочек. Диссертант делает вывод о том, что несмотря на принимаемые меры во многих районах страны, особенно в сельской местности, женщины по-прежнему страдают от несправедливости и неравенства (с. 169). Общий вывод, сделанный автором, гласит: подобные ситуации препятствуют развитию прогрессивного и гуманного общества (с. 170).

В то же время, автор отмечает, что в определённом смысле этика конфуцианства способствует сохранению семьи и стабильности семейных отношений, об этом свидетельствует небольшой процент разводов.

В этой главе диссертант говорит об отрицательном влиянии конфуцианства на гендерные отношения. Мне кажется, что в данном случае

автор преувеличивает влияние конфуцианского элемента в гендерных отношениях и недооценивает влияния партийных и государственных учреждений, которые, начиная с момента создания независимой республики Вьетнам занимает господствующее положение в идеологической системе страны.

Мне представляется, что негативные явления в гендерных отношениях нельзя только объяснять влиянием конфуцианской этики, главное на мой взгляд, связано с пережитками феодального, патриархального общества. То же самое имеет место до сих пор в соседних с Вьетнамом странах. Кроме того, определенная вина за это лежит на партийных и государственных органах, которые возможно не уделяют должного внимания этой проблеме.

Я не отрицаю отрицательного влияния конфуцианской этики, но нельзя на мой взгляд всю проблему сводит к этому. Конечно, нельзя отрицать и того, что в современном Вьетнаме произошли определенные улучшения в общественном положении женщин.

Заканчивая рассмотрение диссертации Фам Тиен Бака, я хочу высказать ряд своих суждений о вьетнамской философии. Становедческие рамки восточной философии обычно довольно нешироки – речь идёт, как правило, о Китае, Индии, Японии. Национальная философская мысль других стран, таких, как Вьетнам, Корея, Индонезия, Таиланд, Филиппины, в гораздо меньшей степени становится объектом научного исследования. Конечно, данному обстоятельству есть своё объяснение. Китай, Индия, Япония оказали весьма значительное влияние на историю Востока и становление мировой цивилизации. Велика их роль и в современном мире. Однако все многообразие восточной философии, естественно, не сводится к идеям, развивавшимся мыслителями нескольких стран.

Вьетнамская философия в течение многих лет находилась как бы в тени китайской и индийской философии. Общность исторических судеб, длительная политическая зависимость Вьетнама от Китая и связанное с этим воздействие китайской культуры создавали у исследователей представление о «несамостоятельном характере вьетнамской мысли».

В действительности вьетнамская философия развивалась по своим особым законам. Она несет на себе отпечаток культурных традиций, исторического прошлого, национальной психологии, что делает ее своего рода уникальным явлением. Идеи и концепции вьетнамских мыслителей носят неповторимый, оригинальный характер, обладают национальным колоритом.

Прежде всего следует подчеркнуть одно важное обстоятельство. В сфере общественного сознания вьетнамского общества господствующие позиции в течение столетий занимали буддизм и конфуцианство. Естественно, что вьетнамские мыслители не могли пройти мимо традиционных для этих идейно-философских направлений тем – о первоосновах человеческого бытия, социальном предназначении человека, нравственном совершенствовании личности, критериях морали и т.п. Однако все эти темы в трудах вьетнамских мыслителей приобретали часто национальную окраску. Историческая судьба вьетнамского народа сложилась так, что ему постоянно приходилось отстаивать своё право на самостоятельное существование. Вьетнамские идеологи в своих теоретических построениях неизменно связывали конфуцианство и буддийскую проблематику с вопросами национального и идеологического суверенитета страны. Происходит процесс переосмысления традиционных конфуцианских и буддийских ценностей, их приспособления к нуждам борьбы за национальную независимость. Поэтому историческая значимость вьетнамской философии определяется ее ролью в становлении национального самосознания.

Я думаю, что диссертация Фам Тиен Бака вносит свой вклад в разработку проблематики становления и развития национальной философии в одной из влиятельных стран Азии, ибо рассматриваемые в ней проблемы выходят за рамки гендерных отношений. В ней на богатом историческом материале показана трансформация заимствованных философских идей, самобытные постулаты национальной философской мысли. Диссертант вводит в научный оборот на русском языке большое количество ранее неизвестных материалов на вьетнамском языке.

Хочу сделать одно замечание, касающееся литературы диссертации. В нём не указаны две работы, имеющие прямое отношение к вьетнамской философии. Во-первых, это «Антология традиционной вьетнамской мысли», в ней даны переводы вьетнамских мыслителей X-XIII вв. Она была издана в Институте философии РАН в 1993 году. Во-вторых, в списке диссертации не указана диссертация А.В.Никитина, посвященная одному из вьетнамских мыслителей XIX века.

Однако это не меняет моего положительного мнения о диссертации Фам Тиен Бака. Диссертация «Гендерные проблемы во вьетнамской конфуцианской философии: история и современность» представляет собой оригинальную научную работу, обладающую новизной и соответствующую

требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата философских наук, п. 2.2. раздела II (кандидатская) Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного Ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а Фам Тиен Бак заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2. Автореферат диссертации соответствует ее содержанию.

Официальный оппонент:
главный научный сотрудник
Института философии
Российской академии наук,
профессор, доктор философских
наук (специальность 09.00.03.
история философии), профессор

Буров Владилен Георгиевич

Подпись В. Буров удостоверяю
26.04.2024

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт философии Российской академии наук
Адрес: 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.
Тел.: 8 (496) 697-91-09.
Электронная почта : iph@iphras.ru
Сайт: <http://iphras.ru/e>

Подпись Бурова В.Г.
ЗАВЕРЯЮ:
Зав. отделом кадров Института философии РАН Г. В. Коваленко